РУССКИЙ ЯЗЫК В ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ

УДК 811.161.1'271.12+811.161.1'27.16

Динамика русскоязычных медиа в Финляндии: лингвокультурологические аспекты

Х. Виимаранта, Е. Ю. Протасова

Хельсинкский университет,
00014, Хельсинки, Финляндия

Для цитирования: Виимаранта Х., Протасова Е. Ю. Динамика русскоязычных медиа в Финляндии: лингвокультурологические аспекты // Медиалингвистика. 2018. Т. 5. № 1. С. 110–122. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu22.2018.109>

В статье рассматриваются особенности современных русскоязычных СМИ Финляндии в диахроническом аспекте: дается анализ медиаматериалов 2017 г. и более ранних — 2000-х годов. Отмечено, что изменилось отношение к миграции и мигрантам: из экзотики они стали обыденностью. Обращается внимание на различия между первым и вторым поколениями иммигрантов и их отношением к получению информации, к информационному полю. Рассказывается о некоторых новых исследованиях в сфере потребления СМИ. Демонстрируются некоторые актуальные направления освещения событий (взаимоотношения России и Финляндии, занятия русскоязычного меньшинства, политические новости, особенности финского образа жизни, исторические параллели). Показано, что изменения в русскоязычных медиа касаются не только формата, но и статуса и содержания сообщений, которые отражают трансформирующийся состав русскоязычного населения страны. Даются образцы материалов, по той или иной причине привлекательных для внутреннего читателя. Авторы анализируют и комментарии читателей, посвященные дискуссиям, происходящим на сайтах внутрифинляндских русскоязычных форумов, ставших местом встречи тех, кто говорит по-русски, их тематику и характер. Выдвигается гипотеза о новых функциях массмедиа за границей. Включен комментарий особенностей языка новых публикаций.

Ключевые слова: финляндские массмедиа, русскоязычные СМИ и сайты общественных организаций, межкультурная коммуникация, русский язык за рубежом.

Постановка проблемы. Русскоязычные издания выходят на территории современной Финляндии столько, сколько присутствуют здесь люди, владеющие рус-

ским языком, т.е. активно — с начала XIX в. [Shenshin 2008]. Если анализировать тематику русскоязычных медиа, то надо отметить, что это были прежде всего публикации, касающиеся церковных и военных дел, позже — войсковых поселений и всего с ними связанного, далее, с момента вхождения в состав Российской империи в качестве автономного Великого княжества, — по самым разным вопросам законодательства и жизнеустройства [Юссила 2009]. Печатались и свои учебники по русскому языку, и разговорники (см. [Вахтин 2011]), и путеводители. Большая часть материалов до сих пор, правда, находится в рукописном виде в архивах (см. [Шкваров 2016]). Нам бы хотелось выяснить, как, продолжая традиции, современная финляндская русскоязычная пресса влияет на медиаландшафт страны, какова ее роль сегодня. В медиалингвистике сложились определенные подходы к русскоязычному зарубежному тексту, предполагающие всестороннее рассмотрение медиатекстов методами смежных наук и выводы о специфическом характере медиапубликаций, подверженных различным внутри- и внешнеполитическим и социолингвистическим влияниям.

История вопроса. Нам уже приходилось рассказывать об особенностях русскоязычной прессы Финляндии под разными углами зрения [Протасова 2004; 2006; 2007]. Тогда нас прежде всего интересовала специфика употребления русского языка в ситуации языкового контакта и отличия русскоязычной печати зарубежья от внутренних изданий по установкам, словоупотреблению, тематике. Теперь мы постараемся дать общую характеристику русскоязычного информационного поля Финляндии.

В составе русскоязычных СМИ по-прежнему «Финляндский торговый путь» (<http://kauppatie.com>), «Спектр» (<http://spektr.net>), «Новости Хельсинки» (<http://novosti-helsinki.com>), «Мозаика» (<http://mosaiikki.info>), «Остановка в Финляндии» (<http://stopinfin.ru>), североевропейский журнал «Новые рубежи» (<http://newhorizons.fi>), историко-культурный и литературный журнал «LiteraruS — Литературное слово» (<http://literarus.org>). Многие из них стараются включить в себя параллельные или дополнительные материалы на финском языке. Все эти издания имеют определенную редакционную политику, большинство текстов общедоступно благодаря Интернету. В новой ситуации открытости исследователям массмедиа легче стало узнавать, чем живут соотечественники за рубежом.

Описание цели, задач, методики исследования. В связи с ростом общения между Россией и зарубежьем возрос интерес к тому, как живут соотечественники вне России, как сохраняется «русскость» и в чем выражается влияние окружения, в нашем случае — финского менталитета, культуры, образа мыслей. Нам кажется заманчивым попытаться определить, в чем состоят различия в тематике и состоянии русского языка в современной и более ранней прессе, как отзывается диаспора на актуальные события. Состав русскоязычного сообщества модифицировался (стало больше русскоязычных иммигрантов, приехавших по работе или учебе), есть авторы и читатели с большим опытом жизни в СССР и за рубежом и молодые активные люди, социализировавшиеся в постсоветской России. Если раньше через прессу иммигранты искали себя, то теперь они ищут информацию о происходящих в Финляндии событиях и различные точки зрения на них. Постепенное формирование меньшинства может происходить через осознание своей роли как посредника между странами.

Материалом анализа послужили финляндские русскоязычные медиа — бумажные издания и их интернет-версии, которые зачастую богаче, интерактивнее и быстрее реагируют на ситуацию.

Для медиалингвистики характерна полидисциплинарность [Dobrosklonskaya 2014]. Поэтому в своем исследовании мы опираемся на качественные методы [напр.: Liamputtong 2013]: тематический анализ [Braun, Clarke 2006] и дискурс-анализ [напр.: Филлипс, Йоргенсен 2008; Шмелева 2012], а также описываем материал с точки зрения межкультурной коммуникации. Всё это позволяет выбрать из имеющегося материала именно те идеи и их воплощение, которые кажутся знаменательными по каким-то причинам, связанным с установками авторов исследования. Качественный анализ подходит для выборочного анализа текстов и отвечает нашей цели — показать влияние финского окружения на русскоязычные медиа в Финляндии.

Анализ материала: новое в медиаландшафте. Со времени публикации наших предыдущих научных работ по теме [Протасова 2004; 2006; 2007] русскоязычное информационное поле в Финляндии кардинально изменилось: как и повсеместно, бумажные финляндские издания на русском языке пытаются выжить, интернет-сайты становятся главными источниками информации, люди читают не новости и статьи вообще, а то, что отобрано определенными блогерами или сообществами. Стоит добавить, что аудитория читателей выросла: число русскоязычных в стране приближается к 80 тыс., ежегодные посещения русскоговорящими туристами составляют более миллиона человек (а в тучные годы и несколько миллионов), в погоне за сенсациями российские журналисты пересматривают множество известий из Финляндии на доступных им языках и часто «кормятся» не только правдивыми, но и нелепыми сведениями. Например, первоапрельский шуточный материал «Фрикаделька, шерстяной носок и шариковая ручка — курьезные убийцы поневоле» [Фрикаделька... 2016] был перепечатан множеством изданий как достоверный. Не стоит этому удивляться, если есть подлинные популярные летние сообщения — «Финляндия установила мировой рекорд по количеству купающихся голышом», «Лебедь с застрявшей в клюве пивной банкой и птицы, запутавшиеся в леске — фото, как мусор калечит диких животных» [см. также: Shalygina 2015]. Особенно востребована в России информация о школьной системе Финляндии (обычно тексты восторженные, а комментарии частично скептические), о социальной защите (официальные органы и простые граждане пытаются всех успокаивать, но тревога остается) и о базовом доходе (зависть смешивается с непониманием). По этим вопросам журналисты русскоязычных изданий нередко обращаются к нам, филологам, как к экспертам. В свою очередь, русскоязычные журналисты Финляндии следят за казусами в изданиях по обе стороны границы: то в России супруга президента Ниинистё оказалась рекламирующей косметику (использовалась ее фотография), то на обложке книги «Все ездили на „Ладах“» помещено изображение «Москвича». В поликодовом тексте, который, бесспорно, наиболее аттрактивен для читателя, в этом случае фотография диссонирует с текстом, что приводит к коммуникативной неудаче.

Расширившееся информационное поле требует постоянной подпитки: везде нужны «авторы текстов». Вот почему можно говорить о появлении интердискурса, посвященного прежде всего социальным проблемам, — он создается силами финляндских и российских журналистов, пишущих на русском языке.

Финляндские власти стремятся вовлечь иммигрантов, и не только тех, кто говорит по-русски, в гражданское общество, превратить их в активных участников общего дискурса, привить собственно финляндские ценности, познакомить с альтернативной точкой зрения на происходящее [Participation... 2015]. При этом постоянно подчеркивается, что люди с иным культурным фоном должны сохранять свои традиции и, изучая финский, не отказываться от своего родного языка, от возможностей использовать русский язык на постоянной основе благодаря переводам, реальным и автоматическим. Технических средств, в которых имеется функция перевода, становится все больше, что может в какой-то степени затруднять интеграцию в принимающее общество. Тут возникает дилемма: с одной стороны, объем знаний о финляндском социуме на русском языке увеличивается, с другой — они даются в кем-то отфильтрованном виде, что не требует поисков в финноязычной или шведоязычной прессе, знакомства со всей массой информации и отбора новостей из общего потока сведений в соответствии с собственными интересами.

На первый план для местного русскоязычного населения выдвигаются сообщения, во-первых, свежие и актуальные, во-вторых, отражающие официальную финляндскую точку зрения. Именно поэтому сайт «Юле.фи» (<https://yle.fi/novosti>), работающий в онлайн-режиме круглосуточно, оказался наиболее востребованным. Информация на русском языке дается ежедневно в 16:50, менее пяти минут, с переводом на финский, новости смотрят и финны, прежде всего те, которые знают русский как иностранный, так как такая программа позволяет поддерживать понимание русской речи на близких по содержанию примерах. Журналисты отбирают материалы для перевода, которые помещаются на сайте, проводят самостоятельные репортажи, организуют собственные проекты: «Русский акцент» (о различных аспектах финской жизни, имеющих отношение к русскому языку), «Спортфолио» (о спорте, чрезвычайно важной составляющей финляндского образа жизни), «Финский перерулок» (об особенностях финского языка). Ведутся рубрики «Лицо дня» (интервью с различными персонами на русском языке), проводятся чаты с пользователями по актуальным для иммигрантов проблемам (например, о собственном предпринимательстве, о правовой защите, о двуязычном воспитании детей, о культурной жизни) с последующей публикацией обзоров.

Стараясь оставаться нейтральными, СМИ призывают русскоязычных иммигрантов принимать участие в общественной жизни, иметь гражданскую позицию, делиться своим мнением с остальными. В 2016 г. редакция «Юле.фи» следила, привлекая мнения экспертов, за тем, как участвуют в выборах в Государственную думу Российской Федерации проживающие в стране граждане РФ [Tvaltvadze 2016]. В 2017 г. прошли муниципальные выборы в Финляндии, и журналисты проводили интервью с русскоязычными кандидатами от разных партий и из разных городов (см. ряд публикаций на «Юле.фи» https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/municipalnyje_vyboru_2017). Еще одним активным органом на этих выборах была газета «Спектр», представлявшая программы кандидатов, принимавшая участие в организации дебатов, наконец, подведшая итоги выборов [Гусатинская 2017]. По всей стране было выдвинуто 164 русскоязычных кандидата (из них 28 с одним российским гражданством, 105 с двумя). Проголосовало только 19,7 % от общего числа избирателей, имевших российское гражданство (имели право голосовать 22 637 человек с одним гражданством РФ и 22 266 — с двумя гражданствами). Было избрано 8 русскоязыч-

ных кандидатов (в муниципалитетах Вантаа, Инкоо, Йоэнсуу, Кухмойнен, Мюрсрюля, Тохмаярви, Хаапавеси, Хельсинки).

Как показали исследования, иммигранты с русским языком часто ориентируются в своих предпочтениях на российские источники информации и проявляют недостаточную вовлеченность в дела внутри самой Финляндии [Davydova-Minguet et al. 2016; Martikainen et al. 2016; Pikkarainen 2015; Rynkänen 2014]. Задачей финляндской языковой политики является реализация права каждого жителя страны на получение информации, в том числе и на родном языке, по всем жизненно важным вопросам [см.: Языковая политика... 2016; Mustajoki, Protassova 2015; Viimaraanta et al. 2017]. Изданиям на русском языке отводится важная роль. Именно поэтому многие издатели и сайты получают дотации от государства.

Хочется рассказать об одном примечательном явлении: провинциальная газета "Raahelainen" (<https://raahenseutu.fi/nakoislehti/raahelainen>) из Раахе, расположенного вблизи строящейся «Росатомом» и «Фенновойма» АЭС «Ханхикиви», в течение полугода в 2016 г. публиковала еженедельную страницу на русском языке в сотрудничестве с Союзом предпринимателей города Раахе. На этих страницах рассказывалось об общешляндских и местных проблемах, обычаях, привычках, делах. Согласно информации от и. о. главного редактора газеты, статьи представляли собой переводы материалов, в разное время публиковавшихся на финноязычных страницах издания и не потерявших актуальность. Сообщалось, например, о концертах в местном культурном центре, причем кратко характеризовались выступающие группы. В статье К. Туйккала говорилось о том, что практически все новые квартиры продаются на стадии строительства, переживающего бум. Статья М. Кести «Школьный день провести весело на волнах» повествовала о знакомстве школьников с морскими видами спорта. Т. Лянкинен сообщал, что маяк на острове Таску отреставрирован, а следующим станет, может быть, маяк Исо-Краасели или Кумпели. Полезные сведения из статьи: старинный маяк без источника света называется рооки; в ремонте принимали участие Финляндское общество маяков, город Раахе, добровольцы и беженцы. Порт Раахе принимает парусники (на финляндских происходит обучение матросов), в том числе и четырехмачтовый барк «Крузенштерн». Рассказывалось о птенцах орлана-белохвоста, об охоте на водных птиц, о соревнованиях по гольфу, о новых транспортных маршрутах из-за ремонта шоссе, о том, как организованы перевозки водным транспортом на острова архипелага. В рекламном приложении местного спортивного клуба дано на русском и английском языках описание игры «песапалло» — финского аналога бейсбола. Всё это очень человеческие, локальные заметки, благодаря которым новые жители здешних мест могут немного лучше понять окружающий их мир.

В то же время местные средства массовой информации удивились тому, что «Росатом» устроил в Калайоки летний детский международный лагерь, в который приехала молодежь из Венгрии, России, Словакии, Финляндии и Чехии. По мнению финских политологов, это часть пиар-кампании, а не просто возможность познакомиться с культурой и природой [Детский лагерь... 2017]. Можно сказать, что это часть всегдашнего недоверия финнов к России, с одной стороны, и страха перед атомной станцией — с другой.

Относительно качества русского языка в публикуемых материалах можно заметить, что шероховатости и неточности связаны, как правило, с переводными

текстами (прямой или косвенной цитацией), в то время как ошибки в орфографии и пунктуации собственные, обусловленные незнанием правил русского языка. Специфичным для любой прессы, работающей в иноязычном окружении, становится проблема включения местных реалий в контекст основного языка: стоит ли использовать написание и алфавит исходного языка, переводить ли в скобках, в кавычках (и каких), в сноске, в тексте; давать буквальный или смысловой перевод, отсылать ли к аналогам из собственной культуры. Несмотря на существование официальных правил, нет единства даже в транслитерации географических названий и имен собственных. Практически в каждой заметке встречаются какие-то ляпы. Самыми характерными, пожалуй, можно считать те, которые возникают на стыке двух культур, когда финский журналист говорит о чем-то таком, о чем непривычно читать русскоязычному. Все еще нет единого мнения о передаче финских реалий на русском языке: часто репортеры спорят о том, за какой термин ухватиться, а переводчики-профессионалы предлагают неудобоваримые варианты. Если переводить близко к тексту, получается неуклюже, если переводить по смыслу и истолковывать понятия, получается неаутентично. Нет однозначных решений по поводу транслитерации. Вот примеры таких странностей: *В одно воскресенье вечером в Raahesali можно наслаждаться музыкой Jukka Куорратäki, у которого в репертуаре более двухсот песен. Его карьера длится уже более 50 лет и в этом концерте он исполнит все свои классики и некоторые новые песни. Brahe Classica прекрасно откроет свой осенний сезон со спектаклем «Neljä Pientä Annosta» (Четыре Маленьких Порции). В этой музыкальной комедии Martti Suosalo выполнит многие роли от гофмейстера до переворотчика нот и Iiro Rantala от пианиста-педагога до геройского солиста* (Raahelainen. 2016. 20 Aug 20. S. 9).

Одним из первых сайтов на русском языке был сайт Suomi.ru [Мальми-Левицки 2004], тогда русскоязычного населения было значительно меньше, чем теперь. Потом он был перекуплен и превратился в Russian.fi [см.: Shalygina 2014]. Другие важные форумы — <http://prohelsinki.fi>, <http://vse.fi>, <http://doska.fi>, <http://da.fi>. Здесь важно отметить и тематику, и переключение кодов (переход с финского на русский и наоборот, включая транслитерацию), и дилетантские или профессиональные пояснения к словам и вещам.

Существуют русские сайты общественных организаций, клубов, учреждений дополнительного образования. Среди основных русскоязычных организаций в Финляндии можно назвать Финляндскую ассоциацию русскоязычных обществ (<http://faro.fi>), Общефинляндский союз организаций российских соотечественников (<http://osors.fi>), Русскоязычные Финляндии (<http://svkeskus.fi>), а также Русский культурно-демократический союз (<http://russkijdom.fi>). Активную роль в русскоязычном информационном пространстве играет также двуязычный сайт общества Mosaiikki («Мозаика») (<http://mosaiikki.info>), выпускающего также двуязычный бумажный журнал с таким же названием. Prohelsinki.fi — сайт, посвященный интересным событиям в столице. Новой организацией, зарегистрированной в 2017 г., является русско-финская ассоциация «РУФИ» (http://rufi.fi/pid_52795/index.php/), которая ставит своей целью «создать положительную атмосферу и теплый, дружественный подход в отношениях между Россией и Финляндией», а более конкретно — «бороться с русофобией и стараться изменить сознание финнов в более позитивное представление о России» (в предложении допущена стилистическая ошибка —

грамматическое несогласование). Деятельность этой ассоциации вызывает, однако, резкую критику со стороны многих представителей русскоязычного меньшинства, прежде всего в связи с проведением акции «Бессмертный полк» в центре Хельсинки 9 мая 2017 г. Это характеризовалось, например, главным редактором газеты «Спектр» Эйлиной Гусатинской как «агрессивная провокация, ничего общего не имеющая с желанием почтить память ветеранов» [Широкова 2017].

«Фонтанка» (<http://fontanka.fi>) — своего рода финляндский филиал петербургского портала, который постоянно знакомит с тем, о чем стоит знать русским, интересующимся финляндскими обычаями и событиями. Сообщают, в частности, о пяти качественных вещах отечественного производства, которые можно найти в доме каждого финна: это ножницы фирмы Fiskars, швабра фирмы Sini, нож ruukko, хозяйственные полотенца, салфетки и туалетная бумага фирмы Serla, чашки с изображениями Муми-троллей фирмы Arabia [Аксенова 2017]. Такие материалы, конечно, заставляют туристов прицениться к сувенирам, отражающим «финскость», а местных русскоязычных — проверить, насколько они соблюдают выделенные критерии «финскости». Все это вполне вписывается в разъяснения из сферы межкультурной коммуникации, связанной с необходимостью лучше узнать друг друга.

Значительной популярностью пользуются страницы в «Фейсбуке» (вроде «Русскоязычные организации в Финляндии», «Русскоязычные Финляндии — Suomenvenäjänkieliset», личные блоги известных журналистов и политиков), а также форумы «ВКонтакте» (типа «мамочки.фи»). Приведем пример дискуссии, состоявшейся после перепоста перевода из Inosmi.ru статьи из Ilta-Sanomat, одной из наиболее популярных в Финляндии газет, посвященной тому, что скупают в финляндских магазинах российские туристы [Паананен 2017]: прежде всего сыр, но также хлеб, оливки, кофе, чай, какао, шоколад, оливковое масло, моющие средства, в основном Fairy и Омо, витамины, имбирное варенье, кетчуп, рыбу. Тема задела за живое участников группы. На сообщение о том, что в Финляндию едут за хлебом, следует реплика: *Да уж. Тут хлеба то нормального нет. Одни коржики сухие. Есть невозможно* — и отсылка к прецедентному тексту: *Наши люди в булочную на такси не ездят*, парируемая фразой: *А на междугороднем автобусе скока хош!* Старожил вспоминает: *В 80–90-е из Финляндии возили Лады*. Все поддерживают высказывание: *А мы везём определенные продукты из России в Финляндию. Но об этом никто не пишет*. Из индивидуально импортируемого перечисляют мед, майонез, дарницкий и вообще черный хлеб, творог, сметану, семечки. Не согласны с тем, что найти место в автобусе, отправляющемся в Финляндию, трудно, но подчеркивают, что и с финской стороны не в музеи едут, что это называется «приграничный туризм» и что всё в порядке. Политическая составляющая дискуссии не вызывает большого интереса, но все же упоминается: *Ездят те, кто могут, за настоящими продуктами. Остальным приходится довольствоваться тем, что есть, по завышенным ценам. Эта идиотская история с импортозамещением ударила в первую очередь по населению России: цены выросли, качество упало*. Обсуждается, где лучше продукты, в частности масло, — в Финляндии или в Эстонии. Это естественно, потому что приехавших из Эстонии русскоязычных много, а приграничный обмен с этой страной также хорошо налажен. И это снова очень обыденная, всех касающаяся тема.

Специфичен для иммигрантов мотив воспитания двуязычия у детей. В блогах то и дело молодые мамы, которые раньше были озабочены тем, как выучить финский, спохватываются, как сохранить у детей русский, и обмен опытом идет на самых разных уровнях. Обсуждают, когда отдавать ребенка в детский сад, в какой отдавать — финский, русский, двуязычный; какие книги лучше читать, в какую школу пойти, в какой лагерь отправить; можно ли обращаться к своему ребенку по-фински в присутствии других детей, в общественных местах; не опасно ли, с какого возраста вводить третий язык; когда начинать учить грамоте и на каком языке, не повредит ли общение с учительницей, говорящей по-русски с акцентом, должны ли финские члены семьи говорить с ребенком по-русски и т. п. Возникают вопросы о качестве образования: если подруга в России или Эстонии водит ребенка с трех лет в три кружка, то достаточно ли просто отправить пятилетнего в хоккейную секцию или надо уже начинать учить английский? Взаимопомощь приводит к распространению информации внутри своих, в частности о возможностях посетить спектакли, пригласить логопеда, организовать пикник или совместную с детьми экскурсию. В каком-то смысле это тоже гражданские инициативы, и радость от разделения проблем с теми, кто имеет больше опыта и может посоветовать что-то полезное, поддерживает маму-блогера.

Выводы. В Финляндии активно звучат различные мнения о сути демократии, о том, что допустимо и что недопустимо говорить и обсуждать, в частности, о России, об иммиграции, о беженцах и меньшинствах, о толерантности и языке вражды [Globalization... 2015; Vihapuhe Suomessa 2015; Räsänen 2015; Mitä mieltä... 2015 и др.]. Некоторые порталы и сайты, разжигающие межнациональную рознь, оказываются под запретом. Русскоязычные граждане отчасти вовлекаются в общественный дискурс, причем спектр мнений варьирует от оборонительной позиции и защиты традиционных российских ценностей до активного позитивного взгляда на будущее отношений между двумя странами, в котором русскоязычным финляндцам отведена роль посредников. Знания из области межкультурной коммуникации оказываются полезными и для тех, кто постоянно проживает в Финляндии, и тех, кто приезжает сюда туристом.

Финляндские власти предпринимают усилия для достижения влияния в иммигрантских общинах и привлечения различных возрастных и социальных слоев русскоязычного сообщества к пониманию потребностей принимающего социума, стараясь интегрировать иммигрантов в основную массу населения, в том числе и через публикации на русском языке. Слышны голоса и тех, кто не интегрировался, кто не разделяет мнение большинства. Возникают, по-видимому, и локальные инициативы по притягиванию русскоязычных к совместной с финляндцами общественной жизни, хотя активность этой группы населения в гражданских инициативах и на выборах по-прежнему низкая. В созданных по желанию иммигрантов форумах, клубах и кружках выражается потребность в дополнительном образовании на русском языке, в продолжении традиций, привезенных с родины, например в воспитании и обучении детей. Как правило, второе поколение иммигрантов нуждается в них меньше, чем первое.

Русскоязычное меньшинство заняло свое место в финляндском обществе. Многие из предлагаемых в массмедиа содержательных материалов на русском языке появляются по воле официальных властей. В то же время выросли возможности

межличностного общения, появились лидеры общественного мнения, чьи блоги имеют много последователей. Создаются площадки для обсуждения насущных тем на русском языке, разветвляются сетевые группы. Русскоязычное сообщество растет в числе, постоянно прибывают новые иммигранты, у которых есть те же потребности, что и у предыдущих поколений приехавших, но также и новые, связанные с изменившимися технологическими и социальными условиями. Инфраструктура русскоязычного общения укрупнилась, соответственно, есть новые запросы на обмен информацией.

Академические исследования русскоязычных СМИ ведутся в Финляндии в разных научных парадигмах: востребована русистика, в том числе в аспекте РКИ, теория межкультурной коммуникации (интерес к финско-русскому взаимовлиянию), медиалогия (акцент на закономерностях массовой коммуникации). В данной статье были продемонстрированы результаты их комплексного применения для отражения динамики в этом сегменте финляндских массмедиа.

Настало время сделать финляндские русскоязычные СМИ объектом такого актуального полидисциплинарного направления, как медиалингвистика. Нам кажется, что подходы, предложенные в данной статье, соответствуют потенциалу медиалингвистического анализа.

Литература

- Аксенова С. Пять вещей в финском доме // Фонтанка.fi. 2017. 16 июля. URL: fontanka.fi/articles/34988/ (дата обращения: 13.08.2017).
- Вахтин Н. Стереотипные представления об общении между носителями разных языков: финско-русские и русско-финские разговорники // Языки соседей: мосты или барьеры?: проблемы двуязычной коммуникации: сб. статей / отв. ред. Н. Вахтин. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2011. С. 203–234.
- Гусатинская Э. Без иллюзий? Без иллюзий! // Спектр. 2017. № 5. С. 4–5.
- Детский лагерь «Росатома» в Калайоки вызывает недоумение в региональных СМИ // Yle uutiset. 2017. 28 июля. URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/detskii_lager_rosatoma_v_kalaioki_vyzyvaet_nedoumenie_v_regionalnykh_smi/9747013 (дата обращения: 13.08.2017)
- Мальми-Левицки О. Общение русскоязычных иммигрантов в Интернете: на примере интернет-портала suomi.ru // Русскоязычный человек в иноязычном окружении / под ред. А. Мустайоки, Е. Протасовой. Helsinki: Univ. of Helsinki Press, 2004. С. 234–245 (дата обращения: 13.08.2017)
- Паананен А. Российские туристы едут в Финляндию с неожиданной целью // ИноСМИ.ру. 2017. 18 июля. URL: inosmi.ru/social/20170718/239834551.html (дата обращения: 13.08.2017).
- Протасова Е. Ю. Преодоление стереотипов: обзор печати Финляндии на русском языке // Ethnicity studies: русские в странах Балтийского региона: меньшинство и государство. 2007. № 2. С. 174–192.
- Протасова Е. Ю. Феннороссы: жизнь и употребление языка. СПб.: Златоуст, 2004.
- Протасова Е. Ю. Юмор в русскоязычной прессе Финляндии // Диаспоры. 2006. № 4. С. 53–70.
- Протасова Е. Ю. Языковая политика в современной Финляндии и русский язык // Настройка языка: управление коммуникациями на постсоветском пространстве / под общ. ред. Е. Г. Лапиной-Кратасюк, О. В. Мороз, Е. Г. Ним. М.: Нов. лит. обозр., 2016. С. 413–437.
- Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ: теория и метод. Харьков: Гуманитар. центр, 2008.
- Фрикаделька, шерстяной носок и шариковая ручка — курьезные убийцы поневоле // Yle uutiset. 2016. 1 апр. URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/frikadelka_sherstyanoi_nosok_i_sharikovaya_ruchka_kureznye_ubitsy_ponevole/8781199 (дата обращения: 13.08.2017).
- Широкова С. Бессмертный полк раздора // Фонтанка.fi. 2017. 7 мая. URL: fontanka.fi/articles/33906/ (дата обращения: 13.08.2017).
- Шкваров А. Когда пришли русские...: efter det Ryssan kom i landet...: Статист. исслед. семей русских военных чинов и финляндских женщин в гарнизонах Свеаборга и Гельсингфорса в первой половине XIX в.: по матер. Национ. архива Финляндии. Вып. 1. Helsinki: RME Group Oy, 2016.

- Шмелева Т. В. Дискурс и исследовательский инструментарий медиалингвистики // Науч. ведомости. Сер. Гуманитарные науки. 2012. № 18 (137), вып. 15. С. 200–207.
- Юссила О. Великое княжество Финляндское 1808–1917. Хельсинки: Рускария, 2009.
- Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // Qualitative Research in Psychology 2006. N 3. P. 77–101.
- Davydova-Minguet O., Sotkasiira T., Oivo T., Riiheläinen J. Suomen venäjänkieliset mediankäyttäjät. Helsinki: Valtioneuvoston selvitys- ja tutkimustoiminnan julkaisusarja/ 2016. 35.
- Dobrosklonskaya T. G. Media linguistics: theory and methods of studying language in the media // Медиалингвистика. 2014. № 2 (5). С. 7–15.
- Globalization and borders: cultural, political and regional aspects of the Finnish and Russian borders / ed. by M. Jokela. Imatra: Border and Coast Academy, 2015.
- Liamputtong P. Qualitative Research Methods. 4th ed. South Melbourne: Oxford Univ. Press, 2013.
- Martikainen T., Pynnöniemi K., Saari S. Venäjän muuttuva rooli Suomen lähialueilla // Valtioneuvoston selvitys- ja tutkimustoiminnan julkaisusarja. 2016. N 34. URL: <https://www.arcticfinland.fi/news/Tuore-raportti-Venaja-turvallistamassa-arktista-politiikkaansa/ueu55irt/44cb1cc0-7706-405d-b75e-5716407cdb4b> (дата обращения: 13.08.2017).
- Mitä mieltä Suomessa saa olla — Suvaitsevaisto vs. arvokonservatiivit / eds Toim. T. Vihavainen, M. Hamilo, J. Konstig. Helsinki: Minerva, 2015.
- Mustajoki A., Protassova E. The Finnish-Russian relationships: the interplay of economics, history, psychology and linguistics // Journ. of Russian Linguistics. 2015. N 4. P. 69–81.
- Participation, integration, and recognition: changing pathways to immigrant incorporation / eds E. Heikkilä, A. Kostiaainen, J. Leinonen, I. Söderling. Turku: Institute of migration, 2015.
- Pikkarainen M. Euroopan unionin venäjänkieliset yhteisöt: yhdistykset, toimintatavat ja venäjän kielen säilyttäminen. Helsinki: Cultura-säätiö, 2015.
- Räsänen J. Liberaalin dilemma — monikulttuurisuus ja vapaa yhteiskunta. Helsinki: Suomen Perusta, 2015.
- Rynkänen T. Monikielisyyden ja demokratia: esimerkkinä venäjänkieliset maahanmuuttajat Suomessa // Demokratia, Demokrati, Democracy, Demokratie / Ed. Toim. S. Lamminpää, C. Rink. Vaasa: VAKKI Publications. 2014, no. 3. S. 182–194.
- Shalygina L. Летнее сумасшествие в разгаре — самые необычные и эксцентричные финские соревнования и фестивали / Yle uutiset. 2015. 2 июля. URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/letnyee_sumashestvie_v_razgare_samy_neyebychnye_i_ekstsentrichnye_finskije_sorevnovaniya_i_festivali/8122632 (дата обращения: 13.08.2017).
- Shalygina L. Создатели suomi.ru: Политические споры на развитии форума отражаются негативно // Yle uutiset. 2015. 21 июля. URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/sozdateli_suomiru_politicheskie_spory_na_razvitii_foruma_otrazhayutsya_negativno/7367303.
- Shenshin V. Venäläiset ja venäläinen kulttuuri Suomessa: Kulttuurihistoriallinen katsaus Suomen venäläisväestön vaiheista autonomian ajoilta nykypäiviin. Helsinki: Helsingin yliopisto, Aleksanteri-instituutti, 2008.
- Tvaltvadze L. Избиратели в Финляндии отдали предпочтение Единой России и Яблоку // Yle uutiset. 2016. 1 апр. URL: yle.fi/uutiset/osasto/novosti/izbirateli_v_finlyandii_otdali_predpochtenie_yedinoi_rossii_i_yabloku/9182391 (дата обращения: 13.08.2017).
- Vihapuhe Suomessa / ed. by R. Neuvonen. Helsinki: Edita, 2015.
- Viimaranta H., Protassova E., Mustajoki A. Aspects of commodification of Russian in Finland // Russian Journal of Linguistics. 2017. N 3. P. 620–634.

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2017 г.;
рекомендована в печать 28 октября 2017 г.

Контактная информация:

Ханнес Виимаранта — магистр; hannes.viimaranta@gmail.com

Екатерина Юрьевна Протасова — д-р пед. наук, доц.; katerina.protassova@helsinki.fi.

Dynamics of the Russian-speaking media in Finland: Linguistic and cultural aspects

H. Viimaranta, E. Iu. Protassova

University of Helsinki, PO Box 24, 00014, Helsinki, Finland

For citation: Viimaranta H., Protassova E. Iu. Dynamics of the Russian-speaking media in Finland: Linguistic and cultural aspects. *Media Linguistics*, 2018, vol. 5, no. 1, pp. 110–122. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu22.2018.109> (In Russian)

The present article considers the characteristics of Russian-language mass media in Finland in comparison with the situation 10–25 years ago. The most significant change that has taken place concerns the attitude to emigration and to immigrants: the previous exoticism and sense of adventure has gone, and the topic has now become commonplace. We aim to pinpoint the differences between the first and the second generation of immigrants and their attitudes to various sources of information. The article includes a survey of recent research in the sphere of media use. Particular attention is paid to various current trends in news reporting (relations between Russia and Finland, the activities of the Russian-speaking minority, political news, peculiarities of the Finnish way of life, historical parallels). An example is given of a local Russian-language media outlet. It is further demonstrated that changes in the Russian-language media concern not only the format, but also the status and content of the reporting. Materials of interest to the local reader are exemplified. We put forward hypotheses concerning the cyclical nature of people's media interest, as well as the new functions of the mass media abroad. The article also includes brief remarks on the linguistic peculiarities of the new publications.

Keywords: Russian-language mass media abroad, Finnish media, Russian language outside Russia, websites of Russian-speaking associations in Finland, transcultural communication.

References

- Aksenova S. Piat' veshchei v finskom dome [Five things in the Finnish home] // Fontanka.fi. 2017. July 16. URL: <http://fontanka.fi/articles/34988/> (accessed: 13.08.2017). (In Russian)
- Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology. *Qualitative Research in Psychology*, 2006, no. 3, pp. 77–101.
- Davydova-Minguet O., Sotkasiira T., Oivo T., Riiheläinen J. Suomen venäjänkieliset mediankäyttäjät [Finland's Russian-speakers as media users]. Valtioneuvoston selvitys- ja tutkimustoiminnan julkaisusarja [Helsinki: Publications of the Government's analysis, assessment and research activities], 2016. 35. (In Finnish)
- Dobrosklonskaia T. G. Media linguistics: theory and methods of studying language in the media. *Media Linguistics*, 2014, no. 2 (5), pp. 7–15.
- Phillips L., Jørgensen M. V. Diskurs-analiz. Teoriia i metod [Discourse analysis. Theory and method]. Har'kov, 2008. (In Russian)
- Gusatinskaia E. Bez illiuzii? Bez illiuzii! [Without illusions? Without illusions!]. *Spektr*, 2017, no. 5, pp. 4–5. (In Russian)
- Heikkilä E., Kostianen A., Leinonen J., Söderling I. (eds.) *Participation, integration, and recognition: changing pathways to immigrant incorporation*. Turku, 2015.
- Jokela M. (ed.) *Globalization and borders: cultural, political and regional aspects of the Finnish and Russian borders*. Imatra, 2015.
- Jussila O. Velikoe kniazhestvo Finliandskoe 1808–1917 [The Great Duchy of Finland]. Helsinki: Ruslaniia, 2009. (In Russian)
- Liamputtong P. *Qualitative Research Methods*. 4th ed. South Melbourne, 2013.
- Mal'mi-Levitski O. Obschenie russkoiazychnykh immigrantov v Internetе (na primere internet-portala suomi.ru) [Communication between Russian-speaking immigrants on the Internet (on the example of the Internetportal Suomi.ru)]. Mustajoki A., Protasova E. *Russkoiazychnyi chelovek v inoiazychnom okruzenii* [Russian-speaking people in a non-Russian-speaking environment]. Helsinki, 2004, pp. 234–245. (In Russian)

- Martikainen T., Pynnöniemi K., Saari S. Venäjän muuttuva rooli Suomen lähialueilla [Russia's changing role in Finland's neighbourhood]. *Valtioneuvoston selvitys- ja tutkimustoiminnan julkaisusarja* [Publications of the Government's analysis, assessment and research activities], 34, 2016. (In Finnish)
- Mustajoki A., Protasova E. The Finnish-Russian relationships: The interplay of economics, history, psychology and linguistics. *Journal of Russian Linguistics*, 2015, no. 4, pp. 69–81.
- Neuvonen R. (ed.) *Vihapuhe Suomessa* [Hate speech in Finland]. Helsinki, 2015. (In Finnish)
- Paananen A. Rossiiskie turistit edut v Finlandii s neozhidannoi tseliu [Russian tourists go to Finland with a surprising goal]. 2017. July 18. Available at: <http://inosmi.ru/social/20170718/239834551.html> (accessed: 13.08.2017). (In Russian)
- Pikkarainen M. Euroopan unionin venäjänkieliset yhteisöt. Yhdistykset, toiminta tavat ja venäjän kielen säilyttäminen [Russian-speaking communities in the European Union. Societies, action modes, and maintenance of the Russian language]. Helsinki, 2015. (In Finnish)
- Protasova E. Iu. Preodolenie stereotipov: obzor pechati Finliandii na russkom iazyke [Overcoming stereotypes: a review of the Russian-language press in Finland]. *Ethnicity studies. Russkie v stranah Baltijskogo regiona: men'shinstvo i gosudarstvo* [Ethnicity studies. Russians in the countries of the Baltic region: minority and state]. 2007, no. 2, pp. 174–192. (In Russian)
- Protasova E. Iu. *Fennorossy: zhizn' i upotreblenie iazyka* [Fennorosses: life and use of language]. St. Petersburg, 2004. (In Russian)
- Protasova E. Iu. Iumor v russkoiazыchnoi presse Finliandii [Humour in the Russian-speaking press of Finland]. *Diasporas* [Diaspory], 2006, no. 4, pp. 53–70. (In Russian)
- Protasova E. Iu. Iazykovaia politika v sovremennoi Finliandii i russkii iazyk [Language policy in modern Finland and the Russian language]. Eds E. G. Lapina-Kratasjuk, O. V. Moroz, E. G. Nim. *Nastroika iazyka: upravlenie kommunikatsiiami na postsovetskom prostranstve* [Arrangement of language: regulation of communications in the post-Soviet space]. Moscow, 2016, pp. 413–437. (In Russian)
- Räsänen J. *Liberaalin dilemma — monikulttuurisuus ja vapa ayhteiskunta* [Liberal dilemma — multiculturalism and a free society]. Helsinki, 2015. (In Finnish)
- Rynkänen T. Monikielisyys ja demokratia: esimerkkinä venäjänkieliset maahanmuuttajat Suomessa [Multiculturalism and democracy: the example of the Russian-speaking immigrants in Finland]. Eds S. Lamminpää, C. Rink. *Demokratia, Demokrati, Democracy, Demokratie. Vaasa*, 2014, pp. 182–194. (In Finnish)
- Shalygina L. Letnee sumasshestvie v razgare — samye neobychnye i ekstsentrichnye finskie sorevnovaniia i festivali [Summer madness at its high point: The most unusual and eccentric Finnish competitions and festivals]. 2015. July 2. Available at: http://yle.fi/uutiset/letnyee_sumasshestvie_v_razgare_-_samye_nyeobychnye_i_ekstsentrichnye_finskie_sorevnovaniya_i_festivali/8122632 (accessed: 13.08.2017). (In Russian)
- Shalygina L. Sozdateli suomi.ru: Politicheskie spory na razvitii foruma otrazhaiutsia negativno [Creators of Suomi.ru: Political disputes are negatively reflected in the forum's development]. *Yle uutiset*, 2014. July 21. Available at: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/sozdateli_suomiru_politicheskie_spory_na_razvitii_foruma_otrazhayutsia_negativno/7367303. (In Russian)
- Shenshin V. *Venäläiset ja venäläinen kulttuuri Suomessa. Kulttuurihistoriallinen katsaus Suomen venäläisväestön vaiheista autonomian ajoilta nykypäiviin* [Russians and Russian culture in Finland. A cultural and historic overview of Finland's Russian population from the times of autonomy till today]. Helsinki, 2008. (In Finnish)
- Shirokova S. *Bessmertnyi polk razdora* [The immortal regiment of discord]. 2017. May 5. Available at: <http://fontanka.fi/articles/33906/> (accessed: 13.08.2017). (In Russian)
- Shkvarov A. *Kogda prishli russkie... Efter det Ryssan kom i landet... Statisticheskoe issledovanie semej russkih voennykh chinov i finljandskih zhenshhin v garnizonah Sveaborga i Gel'singforsa v pervoj polovine XIX v.: po materialam Nacional'nogo arhiva Finliandii* [When the Russians came... When the Russian came into the country... Statistic study of the Russian military officers' families and Finnish women in the garisons of Sveaborg and Helsingfors in the first half of the 19th century, based on materials from the Finnish National Archive]. Vypusk 1. Helsinki, 2016. (In Russian)
- Shmeleva T. V. Diskurs i issledovatel'skii instrumentarii medialingvistiki [Discourse and the research instrumentation of media linguistics]. *Nauchnye vedomosti. Seriya Gumanitarnye nauki*, 2012, no. 18 (137), issue 15, pp. 200–207. (In Russian)
- Sluzhba novostei. Detskii lager' «Rosatoma» v Kalajoki vyzyvaet nedoumenie v regional'nyh SMI [The Rosatom children's camp in Kalajoki creates perplexity in the regional media]. *Yle uutiset*, 2017. July 28. Available at: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/detskii_lager_rosatoma_v_kalajoki_vyzyvaet_nedoumenie_v_regionalnykh_smi/9747013 (accessed 13.08.2017). (In Russian)

- Tvaltvadze L. Izbirateli v Finliandii otdali predpochtenie Edinoj Rossii i Iabloku [In Finland, the voters preferred United Russia and Yabloko]. *Yle uutiset*, 2016. April. 1. Available at: http://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/izbirateli_v_finlyandii_otdali_predpochtenie_yedinoi_rossii_i_yabloku/9182391 (accessed: 13.08.2017). (In Russian)
- Vahtin N. Stereotipnye predstavleniia ob obshchenii mezhdou nositeliami raznykh iazykov: finsko-russkie i rusko-finskie razgovorniki [Stereotypical views of communication between native speakers of different languages: Finnish-Russian and Russian-Finnish phrase books]. Ed. by N. B. Vahtin. *Iazyki so-sedei: mostly ili bar'ery? Problemy dvuiazыchnoi kommunikatsii* [*Languages of neighbours: bridges or barriers? Problems of bilingual communication*]. St. Petersburg, 2011. P. 203–234. (In Russian)
- Vihavainen T., Hamilo M., Konstig J. (eds.) *Mitä mieltä Suomessa saa olla — Suvaitsevaisto vs. arvokonservatiivit* [*What opinions can one have in Finland — ideology of tolerance vs. conservative values*]. Helsinki, 2015. (In Finnish)
- Viimaranta H., Protassova E., Mustajoki A. Aspects of commodification of Russian in Finland. *Russian Journal of Linguistics*, 2017, no. 3, pp. 620–634.
- Frikadel'ka, sherstianoi nosok i sharikovaia ruchka — kur'eznye ubiitsy ponevole [Meatballs, woollen socks, and a ball-point pen — curious killers willy-nilly]. *Yle uutiset*, 2016. April 1. Available at: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/frikadelka_sherstyanoi_nosok_i_sharikovaya_ruchka_kureznye_ubiitsy_ponevole/8781199 (accessed: 13.08.2017). (In Russian)

Author's information:

Hannes Viimaranta — MA; hannes.viimaranta@gmail.com

Ekaterina Iu. Protassova — PhD; ekaterina.protassova@helsinki.fi